

чала XVIII века. М., 1969. С. 339–409; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 190–205; Зиборов В. К. История русского летописания XI–XVIII вв. СПб., 2002. С. 141–145.

³ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. С. 158. См. также: ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. СПб., 1906. С. 460; Т. 20. М., 2005. С. 475–476; Т. 29. М., 1965. С. 57.

⁴ Вт. 32: 40; 1 Цар. 14: 24–28; 3 Цар. 8: 31; 18: 10; Евр. 6: 16–18.

⁵ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 158–159; Т. 13. Ч. 2. С. 460–461; Т. 20. С. 476; Т. 29. С. 57–58.

⁶ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 160; Т. 13. Ч. 2. С. 461–462; Т. 20. С. 477; Т. 29. С. 58–59.

⁷ Там же. Т. 22. Ч. 1. СПб., 1911. С. 530–531.

⁸ Казанская история // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10. СПб., 2000. С. 80–81.

⁹ Курбский А. История о Великом князе московском // Устрялов Н. Сказания князя Курбского. СПб., 1868. С. 12.

¹⁰ Быт. 16: 12; Быт. 37: 25; Суд. 8: 24.

¹¹ Пс. 82: 2–7.

¹² Шерифи Х. Зафер наме-и Вилайет-и Казан // Гасырлар Авызы / Эхо веков. № 1. 1995. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1995_may/04/3/

¹³ Коран, II: 190–193; III: 11; VII: 101; VIII: 52; IX: 36; X: 83; XX: 56; XXVII: 12–14.

С. В. Соколов

ИСТОРИОГРАФИЯ XVI–XVII ВВ. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИМЕНИ «РУСЬ»

Основная часть впервые изданного в 1549 г. сочинения австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московии» открывается рассуждением о происхождении названия «Руссия». Герберштейн, широко понимая «Руссию» как землю разделенную между тремя государями – Московским, Литовским и Польским, приводит 5 версий, объясняющих истоки этого названия. «Одни полагают, что оно произведено от (имени) Русса, брата польского государя Леха, поскольку этот (Русс) был-де государем русских. Другие ведут его от имени [весьма] древнего города Русы, неподалеку от Новгорода Великого. Есть и такие, которые объясняют это название смуглостью жителей. Однако большинство считает, что «Руссия» – это измененное имя «Роксолания». Сами же москвиты, отвергая подобные мнения, как не соответствующие истине, уверяют, будто их страна изначально называлась «Россея», а имя это указывает на разбросанность и рассеянность ее народа, ведь «Россея» на русском языке и значит «разбросанность» или «рассеяние». Это мнение, очевидно, справедливо, так как и до сих пор различные народы живут попеременно с обитателями Руссии...»¹

Хотя Герберштейн придерживался последней из всех предложенных версий, более других в ученом мире Европы XVI–XVII вв. стала популярной роксоланская, возникшая, по-видимому, в среде итальянских гуманистов второй половины XV в. Во всяком случае, Энео Сильвио Пикколомини (1405–1464), избранный Папой под именем Пия II, указывал с некоторым сомнением в своем трактате «О состоянии Европы в правление Фридриха III», что «русские (которых Страбон, кажется, именует россанами) сопредельны с Литвой»². Более утвердительно о тождестве русских с роксоланами в своей энциклопедии «*Commentariolum Urbanorum octo et triginta libri*» (1506 г.) написал итальянский гуманист Рафаэль Маффеи (1455–1522), известный под прозвищем Волатеран: «Роксоланы у Плиния и Птолемея, роксаны у Страбона, ныне же рутены (русские. – С. С.). Некогда они сражались с полководцами Митридата Евпатора под предводительством царя Тасия, как сообщает Страбон»³. Распространению роксоланской версии способствовали польские исторические сочинения XVI в. Матвей Меховский, в «Трактате о двух Сарматиях» (1517 г.) указывал, что в Сарматии Европейской «лежит Руссия, некогда называвшаяся Роксоланией»⁴. Имя русских выводили от роксолан такие авторы, как В. Пиркгеймер, А. Гваньини и М. Стрыйковский.⁵ Эта версия утвердилась в многотомных историях, вроде издававшейся в Британии с 1736 г. «Всеобщей истории с древнейших времен до настоящего времени»⁶. Еще в 1730-х гг. немецкий историк и филолог Иоганн Шёттген писал диссертации, в которых доказывал, что русские произошли от роксолан.⁷ Эту версию упоминают последователи Герберштейна – например, Петр Петрей или Августин Мейерберг⁸. Роксоланская версия среди прочих оказалась и в Густынской летописи, «Хронике» Феодосия Сафоновича (которые, однако, ее отвергли), а также в «Синописе», автор которого ее принял⁹.

Подробности трансформации роксолан в русских отличались у различных авторов. Некоторые высказывали мнение, что современные русские и москвиты – прямые потомки роксолан, т. е. находятся в генетическом родстве. Известный Герберштейну духовник эрцгерцога Фердинанда Иоганн Фабри писал в 1525 г.: «Итак, я нахожу, что народы, теперь называемые нами общим именем москвиты, некогда, по свидетельству Плиния, именовались роксоланами... И они суть те самые народы, которые некогда, по сообщению Страбона, стойко сражались с полководцами Митридата Антипатра»¹⁰.

Другая группа авторов полагала, что лишь имя русских произошло от роксолан, генетически же народы никак не связаны, таким образом, разделяя происхождение этноса и этнонима. Матвей Меховский, например, писал, что «роксоланы... были совершенно уничтожены и погибли...»¹¹

Первоначально отождествление роксолан и русских могло быть связано со средневековой традицией давать античные имена современным народам. Так, даны именовались даками (Daci), немцы – тевтонами (Theutoni), шведы – свевами (Suebi), венгры – паннонцами (Pannonii), норвежцы – нориками (Norici) и т. п. Таким же образом русские именовались рутенами (rutheni)¹². Однако, прилагая эти античные названия, средневековые авторы не соединяли историю античного и современного народов. Совершенно иначе обстояло дело с роксоланами. Как видно из вышеприведенных примеров предполагалось, что история роксолан (их войны с Митридатом и т. д.) рассматривалась как часть истории русских.

Для своего времени происхождение русских (или их этнонима) от роксолан было неплохо обосновано. Г. Ф. Миллер, который первоначально отрицал связь роксолан и русских, весьма точно указал на сильные стороны этой версии. Во-первых, «сходство между оными двумя именами («роксоланы» и «россияне». – С. С.) нарочито велико». Во-вторых, «ненадобно вести народ из другой части света», то есть роксоланы жили на территории будущей России.¹³ Критика такой аргументации была редка, но все же встречалась, как, например, у Джильса Флетчера, который полагал, что мнение это «не заслуживает вероятия, – как по словопроизводству (которое очень натянуто), так в особенности по месту жительства роксоланов, находившегося (по свидетельству Страбона) между двумя реками, Танаисом и Борисфеном, совершенно в противоположной стороне, чем Россия»¹⁴.

Другой версией происхождения этноса и этнонима «русь», отмеченной Герберштейном, было возведение русских к персонажу-эпониму Русу. Эта версия имеет польское происхождение и впервые отмечена в Великой Польской хронике, составленной на рубеже XIII–XIV вв.¹⁵ Польский хронист Я. Длугош (1415–1480) писал, что «восточная земля спустя долгое время была заселена и освоена одним из потомков Леха, который звался Русом, и получила имя Русь».¹⁶ Упоминают об этой версии некоторые польские историописатели, а также украинские авторы¹⁷.

По мнению современного исследователя А. С. Мыльников, топонимическая версия происхождения этнонима русских от названия города Старая Русса упоминается Герберштейном под влиянием изданного в 1521 г. сочинения польского историка эльзасского происхождения Иодокса Людовика Деция (ок. 1485–1545). Мыльников полагал, что Деций был вообще первым, предложившим подобную версию¹⁸. Однако в Воскресенской летописи, составленной в конце 1530-х – начале 1540-х гг., также присутствует вариант происхождения имени «русь» от названия географического объекта, в данном случае от гидронима. В летописи сказано, что славяне, пришедшие с Дуная «нарекoшася Русь реки ради Руссы, иже впадоша во озеро Илмень»¹⁹. Возможно, Деций выдвинул свое пред-

положение под влиянием какой-то из подобных легенд. Топонимическая версия приводится в качестве одного из вариантов теми авторами, кто имел своим источником сочинение Герберштейна (М. Бельский, М. Кромер, М. Стрыйковский, А. Гваньини, А. Мейерберг). Упоминается она и в Густынской летописи, а также у Ф. Сафоновича²⁰.

Довольно скрупулезно перечислив варианты происхождения названия «Руссия», Герберштейн, при всей обширности своих познаний в истории, географии и этнографии Московского государства совершенно упустил из виду летописную традицию, возводящую имя «русь» к варягам, от которых, согласно Повести временных лет, славяне «прозвашася русь»²¹ и по имени которых стала называться Русью их страна. Такое упущение Герберштейна тем более странно, поскольку, как принято отмечать в литературе, он знал летописные сюжеты, а, возможно, даже сам читал летописи. Действительно, Герберштейн приводил ряд характерных летописных сюжетов, как, например, о призвании варягов. Более того, он даже рассуждает о том, откуда они могли быть призваны, приходя к выводу (прежде всего, на основании созвучия), что варяги прибыли из города Вагрия, из области вандалов, народа, который в XVI в. стали в Европе полагать славянским по происхождению.²² Была известна Герберштейну также и легенда о происхождении Рюрика от мифического брата римского императора Августа – Пруса²³.

Можно предположить, что знания Герберштейна о начале русской государственности были в основном почерпнуты именно из этой легенды, согласно которой Гостомысл советует призвать варягов. В таком случае, Герберштейн действительно мог и не знать о связи между призванием варягов и началом русского имени, поскольку легенда «Сказания о князьях владимирских» обязана своим возникновением актуализировавшейся в конце XV в. династической проблематике и излагала генеалогию династии, первоначально не касаясь происхождения русского имени и народа²⁴. Другая возможность заключается в том, что Герберштейн мог познакомиться с теми летописями (или услышать их пересказ), в которых русь не отождествляется с варягами²⁵. Наконец, Герберштейн мог почерпнуть сюжет о призвании варягов из сочинения М. Меховского, опиравшегося на Длugoша, которому не было известно о происхождении имени «русь» от варягов²⁶.

Следует отметить, что вообще в европейской историографии XVI–XVII вв. (в том числе в польской и в шведской) не было принято соотносить происхождение названия «русь» с варягами. Здесь сказывалось слабое знакомство авторов с собственно ранней русской историей и с русскими летописями, сведения которых в основном проникали в европейские сочинения через польских авторов или через того же Герберштейна.

В части отечественной историографии сохранялась на протяжении второй половины XV–XVI вв. версия происхождения имени «русь» от варягов. В Софийской первой летописи и Московском летописном своде, например, по-прежнему говорится «от тех варяг прозвались русь и от тех варяг слывет Русская земля»²⁷. Правда, уже имеется уточнение, что Рюрик с братьями избрались «от немец»²⁸. Сходным образом имеется указание на прозвание русью от варягов в Тверской летописи (XVI в.): «От тѣхъ варяг находницѣхъ прозвашася русь, и от тѣхъ словет Русскаа земля»²⁹. В так называемой Львовской летописи, относящейся ко второй половине XVI в. также читается: «Отъ тѣхъ варягъ находникъ прозвашеся русь, отъ тѣхъ словеть Руская земля. И суть ноугородци людие и до днешнаго дни отъ рода варяжска, преже бо бѣша словене»³⁰. Также и в Хронографе западнорусской редакции говорилось: «и от тех варяг прозвашася Русь, варяги бо звахуся русью».³¹ В этих и в некоторых других летописях воспроизводится, таким образом, версия Повести временных лет.

Однако оформившаяся в начале XVI в. династическая легенда «Сказания о князьях владимирских»,³² оказывая влияние на представления о начале русской державы у иностранных авторов, нарушала сложившуюся схему происхождения этнонима и хоронима «Русь». Не менее значимым, впрочем, оказывалось, то обстоятельство, что традиционная летописная версия с ее противопоставлением славян и руси, объяснением этнической сущности руси через проведение параллелей с другими скандинавскими народами («звались тии варяги русь, яко се друзии зовутся свие, друзии же урмане»³³) утратила свою актуальность. Длительное время ее малозначимость позволяла ей сохраниться, но с проявлением новых тенденций появляются многочисленные изменения. В других памятниках рубежа XV – XVI вв. призвание варягов предстает в редуцированном виде, без отождествления варягов и руси, как, например, в Смоленской летописи Авраамки, Ермолинской летописи или Хронографе редакции 1512 г. Автор последнего даже упоминает русь в числе славянских и финских племен призывающих варягов³⁴.

Воскресенская летопись, относимая к 30 – 40-м гг. XVI в., соединяет в себе традиционную версию и «августинскую» легенду. В итоге получилась не вполне согласованная схема, в которой сначала излагается часть «Сказания о князьях владимирских», заканчивающаяся советом Гостомысла пригласить Рюрика с братьями. Затем механически, посредством фразы «и в то же время», воспроизводится древний сюжет о восстании словен, кривичей и прочих против варягов и об их изгнании, из-за возникшей вслед за этим розни, племена посылают к немцам. Затем стоят слова «посылаша за море к варягом, к руси» и далее традиционная информация о прозвании народа и земли русью от варягов. Помимо прочих неувязок,

остается не совсем ясным, как это согласовать с раньше приведенным сообщением летописи о том, что «русью словене прозвались реки ради Руссы».³⁵

В XVII в. украинские летописи придерживались традиционной летописной версии происхождения имени «русь». Так, в Густынской летописи, приведя все известные ему версии происхождения, летописец пишет: «Но мню, яко паче всех сих достовернейши се есть, еже преподобный отец нашъ Несторъ, літописца рускій, глаголетъ, яко отъ вожа, си есть князя своего Рурика, сіе имя пріять Русь»³⁶. В доказательство своих слов он приводит данные из прежде оспариваемых польских источников: «Въ оная времена отъ вожовъ своихъ славныхъ и храбрыхъ народы и языки обыкошася именовати якоже Ляхи отъ Леха, Чехи отъ Чеха»³⁷. Сходный текст встречаем и в «Хронике» Феодосия Сафоновича, который тоже приходит к заключению, что правы первые летописцы и имя «рус от русских князей перших варазскихъ».³⁸ В то же время близкий к данной традиции автор «Синописа» придерживается другой точки зрения, согласно которой «от россеянiя по многимъ странамъ племєне своего россеяны, а потомъ россы прозвашася». При этом, по его же мнению, рассеявшиеся россы объединились с другим сарматским племенем аланами, от чего произошел этноним «роксоланы»³⁹.

Рассмотренные версии происхождения имени «русь» были положены в основу концепций историков XVIII в. Роксоланская версия, соединенная с династической легендой о происхождении Рюрика от императора Августа, была представлена у М. В. Ломоносова. Г. Ф. Миллер и А. Л. Шлецер считали достоверной варяжскую версию⁴⁰. Разумеется, ценность рассмотренных версий различна. Одни из них восходят к реальным событиям середины IX в. (варяжская), другие являются учеными конструкторами позднего Средневековья и раннего Нового времени (эпонимическая, топонимическая, роксоланская и прочие). Именно последние господствовали в европейском ученом сообществе Нового времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. Вст. статья А. Л. Хорошкевич. М., 1988. С. 58.

² Цит. по: Эверс Г. Предварительные критические рассуждения о русской истории. С. 198, 350; Aeneae Sylvii de Statu Europae sub Friderico III liber // Rerum Germanicarum Scriptores. Vol. II. – Argentorati, 1717. P. 115.

³ Фабри И. Трактат Иоганна Фабри «Религия московитов» / Пер. А. Н. Кудрявцева // Россия и Германия, Вып. 1. 1998, прим. 36.

⁴ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях / Пер. С. А. Аннинского. М.; Л., 1936. С. 93.

⁵ Claudii Ptolemaei Alexandrini enarrationis libros VIII. Basileae, 1540. P. 42;

Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Zmodzka. T. 1. Warszawa, 1846. P. 108–109; *Gwagnin A.* Z Kroniki Sarmacyi Europskiej. Krakow, 1860. P. 185.

⁶ См.: Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 6. М.; Л., 1952. С. 554.

⁷ См.: Шлецер А. Л. Нестор. Ч. I. СПб., 1809. С. Рмд.

⁸ Петрей П. История о великом княжестве Московском. М., 1867. С. 85–86; Майерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Майерберга / Пер. А. Н. Шемякина. М., 1874. С. 120.

⁹ ПСРЛ. СПб., 1843. Т. II. Ипатьевская летопись. С. 236; Мечта о русском единстве: Киевский Синописис (1674). М., 2006. С. 57 (далее – Синописис); Сафонович Ф. Хроника с летописцев стародавних. URL: <http://litopys.org.ua/sofon/sof10.htm> (дата обращения к ресурсу; 19.10.2010).

¹⁰ Фабри И. Указ. соч. С. 17.

¹¹ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях... С. 94.

¹² Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 44.

¹³ Миллер Г. Ф. О происхождении имени и народа Российского // Фомин В. В. Ломоносов: Гений русской истории. М., 2006. С. 370.

¹⁴ Флетчер Д. О Государстве Русском. СПб., 1906. С. 5.

¹⁵ Великая хроника о Польше, руси и их соседях XI–XIII вв. / Под. ред. В. Л. Янина. М., 1987. С. 52.

¹⁶ Щавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М., 2004. С. 218.

¹⁷ См. напр.: *Strykowski M.* Kronika Polska, Litewska, Zmodzka... P. 110; Синописис... С. 55.

¹⁸ Мыльников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: Представления об этнической номинации и этничности XVI – начала XVIII века. СПб., 1999. С. 47.

¹⁹ ПСРЛ. СПб., 1856. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. С. 262. В этом же варианте, ссылаясь на российские летописцы, версию упоминал (не принимая ее) Ф. И. Страленберг (См.: *Страленберг Ф. И.* Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: Северная и восточная часть Европы и Азии. [Ч. 2] / Ф. И. Страленберг. М.; Л., 1986. С. 50–51.

²⁰ См.: *Bielski M.* Kronika wssytkyego swyata. Krakow, Ed. 3, 1564; *Gwagnin A.* Kronika Sarmacyi Europskiej. Warszawa, 1768; ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2; Майерберг А. Путешествие в Московию... С. 120; Сафонович Ф. Хроника с летописцев стародавних. URL: <http://litopys.org.ua/sofon/sof10.htm> (дата обращения к ресурсу; 19.10.2010).

²¹ Повесть временных лет. СПб., 2007. С. 16.

²² См., напр., у Орбини главу «О вандалех, народе славянском (*Орбини М.* Книга историография початия имене, славы и разширения народа славянского. СПб., 1722. С. 95–99). Также у него, как и у Герберштейна, про варягов сказано: «Обретается в летописях российских, что придя в несогласие русси ради збрания нового князя послали в Вагрию город и в провинцию в прошлых временах весьма славную вандалов... дабы иметь какого-либо правителя от этого народа им во всем единообразного» (*Орбини М.* Книга историография... С. 81).

²³ См.: Герберштейн С. Записки о Московии... С. 60.

²⁴ Во всяком случае, в том виде, в котором легенда отразилась в ранних редакциях «Сказания о князьях владимирских», речь шла только о генеалогии, более того, там даже не упоминается само имя варягов (См.: *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955. С. 174–175).

²⁵ См.: ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. Ермолинская летопись. С. 2–3; ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. Стб. 35; ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. Ч. 1. Русский Хронограф редакции 1512 г. С. 349.

²⁶ См.: *Mechovius M.* Chronica Polonorum. Chrasovia, 1521. P. XVII; *Щавелева Н. И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша... С. 226.

²⁷ ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. Псковские и Софийские летописи. С. 88; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. С. 340.

²⁸ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 340.

²⁹ ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 30.

³⁰ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20. Ч. 1. С. 43.

³¹ ПСРЛ. СПб., 1914. Т. 22. Ч. 2. С. 150.

³² См.: *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях владимирских... М.; Л., 1955.

³³ Повесть временных лет. С. 16.

³⁴ См.: ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. Ермолинская летопись. С. 2–3; ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. Стб. 35; ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22. Ч. 1. Русский Хронограф редакции 1512 г. С. 349.

³⁵ См.: ПСРЛ. Т. VII. С. 262, 268.

³⁶ ПСРЛ. Т. II. С. 236.

³⁷ Там же. С. 236.

³⁸ *Сафонович Ф.* Хроника с летописцев стародавних. URL: <http://litopys.org.ua/sofon/sof10.htm> (дата обращения к ресурсу 20.10.2010). Здесь следует обратить внимание на подчеркивание роли князя в передаче имени.

³⁹ Синопис. С. 55, 57.

⁴⁰ См.: *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. Т. 6. С. 49; *Миллер Г. Ф.* О происхождении имени и народа Российского...; *Шлецер А. Л.* Нестор...

Е. В. Вершинин, Г. П. Визгалов

КОЧ: ИЗ ИСТОРИИ СЕВЕРНОГО РУССКОГО СУДОСТРОЕНИЯ XVI–XVIII вв.

Русское традиционное судостроение допетровской эпохи – не очень популярная тема у историков. Это объясняется отчасти состоянием источников (разные виды судов имеют в лучшем случае только словесные описания, никаких чертежей или реалистичных рисунков не было), а отчасти – оригинальностью судовой терминологии, которая до сих пор в полном виде не поддается расшифровке. Между тем, Россию средних веков и раннего нового времени с полным правом можно назвать речной цивилизацией, в которой водные коммуникации и соответствующие средства передвижения играли незаменимую роль.

В ряду своих многообразных нововведений Петр I, естественно, не